УДК 343.344

Сенцов Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Волколупова Валентина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 509018–6 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

Резюме:
Одной из проблем, относящихся к перспективам дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, является целесообразность выделения специальной нормы, предлагаемой в законопроекте № 509018–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Разработчики этого законопроекта предлагают установить более строгую уголовную ответственность за рассматриваемые преступления в специальных нормах, в частности, за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств. По этой же логике выделяются новые специальные нормы об ответственности за незаконное изготовление взрывчатых веществ, равно как и за незаконные изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств.
Представляется, что логичнее было бы усиление уголовной ответственности до таких же предлагаемых разработчиками законопроекта пределов за незаконный оборот не только взрывчатых веществ и взрывных устройств, но и огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть путем соответствующих изменений санкций в ст. 222 УК РФ и, соответственно, за их незаконные изготовление, переделку или ремонт – за счет корректировки санкций в ст. 223 УК РФ.

Ключевые слова:
дифференциация уголовной ответственности, уголовное законодательство, наказание, несовершеннолетний, рецидив преступлений.

Sentsov Alexander Sergeyevich

PhD in Law, Assistant Professor, Head of the Criminal Legal Subjects Subdepartment, Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Volkolupova Valentina Aleksandrovna

PhD in Law, Assistant Professor, Criminal Law Subdepartment, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CONCERNING THE PRACTICABILITY OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL TURNOVER OF EXPLOSIVE AGENTS AND DEVICES (REVIEW OF THE PROJECT OF FEDERAL LAW № 509018–6 “ON INTRODUCING AMENDMENTS TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION”)

Summary:
One of the prospects of further differentiation of criminal responsibility for illegal turnover of explosive agents and devices is advisability of distinguishing of a special rule proposed in the bill № 509018-6 “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation”. The developers of this bill propose to impose more severe criminal responsibility for the offenses, in particular, for the illegal purchase, transfer, sale, storage, transportation or carrying of explosives and explosive devices. Following the same logic the legislators allocate new special rules on liability for illegal manufacture of explosives, as well as for the illegal manufacture, alteration or repair of explosive devices. It seems that it would be more reasonable to enhance the criminal penalty to the same extent for not only illegal turnover of explosive agents and devices, but also firearms and ammunition, that is, by making appropriate changes in the existing sanctions in the Art. 222 of the Criminal Code and, accordingly, for their illegal manufacture, alteration or repair by amendment of the sanctions in the Art. 223 of the Criminal Code.

Keywords:
differentiation of criminal responsibility, criminal law, punishment, under-aged, repetition of offences.

Проблемы, относящиеся к дифференциации уголовной ответственности путем выделения специальных норм, в последние годы становятся все актуальнее, и в уголовно-правовой науке существуют различные теоретические подходы к их решению. Отметим, что дифференциация уголовной ответственности путем выделения специальных норм из общих в зависимости от особенностей предмета преступления (например, взрывчатых веществ или взрывных устройств) целесообразна лишь в тех случаях, когда именно эти особенности обусловливают кардинальные изменения типовой степени общественной опасности преступления, предусмотренного в общей норме, и в силу этого объективно требуется усиление (или смягчение) пределов наказания за данные деяния. В связи с этим представляет интерес очередной проект федерального закона № 509018–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который был рассмотрен 17 июня 2014 г. Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении [1].

Разработчики этого законопроекта в пояснительной записке отмечают, что в последние годы количество преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, значительно увеличилось (так, в течение 2013 г. было зарегистрировано 2689 таких преступлений, что на 19,3 % больше аналогичного показателя 2012 г.) [2].

Представляется, что анализируемый законопроект направлен на дальнейшую дифференциацию уголовной и административной ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, в первую очередь за преступления, связанные с незаконным оборотом данных предметов, а также с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Разработчиками проекта предлагается предусмотреть более строгую уголовную ответственность в специальных нормах (в проектной ст. 222.1 УК РФ) за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств. И по этой же логике выделить новые специальные нормы (в проектной ст. 223.1 УК РФ) об ответственности за незаконное изготовление взрывчатых веществ и за незаконное изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств. Кроме того, законопроектом предусматривается дополнение ст. 213 УК РФ новой частью 3, устанавливающей повышенную ответственность за хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (в санкции предлагается только один вид наказания – лишение свободы на срок от 5 до 8 лет).

Поддерживая в целом концептуальную основу законопроекта (в части усиления ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), можно отметить, что отдельные предлагаемые в нем изменения и дополнения в УК РФ представляются спорными и требуют дополнительной аргументации.

Мы нисколько не оспариваем стремление разработчиков законопроекта ужесточить уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, и установить ее с 14-летнего возраста, но нам представляется, что вряд ли необходимо в этих целях «конкретизировать меры уголовно-правового воздействия в указанной сфере, выделив преступления, связанные с оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств» [3, с. 2].

Типовая общественная опасность незаконного оборота всех предметов вооружения (огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств) примерно одинакова, и хотя незаконные действия, связанные с оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, в отдельных случаях могут быть более опасными, но не настолько существенно, чтобы это требовало кардинального изменения пределов уголовной ответственности путем выделения специальной нормы. А если эти деяния были сопряжены с последующим использованием данных предметов при совершении других более опасных преступлений (террористических актов, убийств и т. п.), то в таких случаях квалификация преступлений по совокупности (ст. 69 УК РФ) обеспечит необходимую дифференциацию ответственности «автоматически».

Исходя из изложенного выше, на наш взгляд, логичнее было бы усиление уголовной ответственности до таких же предлагаемых разработчиками законопроекта пределов за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение не только взрывчатых веществ и взрывных устройств, но и огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть путем соответствующих изменений санкций ст. 222 УК РФ и, соответственно, за их незаконные изготовление, переделку или ремонт – за счет корректировки санкций ст. 223 УК РФ. Если же следовать авторской логике разработчиков законопроекта, то вполне можно было бы выделять и новые специальные нормы об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений или их частей с учетом особенностей предмета преступления (например, в отдельных статьях предусмотреть ответственность за незаконный оборот наркосодержащих растений или их частей). Однако

при таком подходе УК РФ, и без того перегруженный избыточными нормами, будет необоснованно увеличиваться в объеме. А само по себе выделение специальных норм лишь по признаку предмета преступления (его особенностей) вряд ли способно повысить эффективность противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Кроме того, не вполне понятны причины, по которым разработчики законопроекта предлагают выделить особо квалифицированный состав хулиганства (в проектной части 3 ст. 213 УК РФ), установив в этой норме относительно-определенную санкцию – наказание только в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. Представляется, что такое законодательное решение не согласуется с наметившейся в современной уголовной политике тенденцией к расширению судейского усмотрения при применении уголовного закона, связанной с исключением нижнего предела наказания в виде лишения свободы. Во всяком случае, предлагаемая санкция в новой ч. 3 ст. 213 УК РФ, на наш взгляд, противоречит общей концепции законопроекта относительно установления уголовной ответственности за данное преступление с 14-летнего возраста (ведь таким несовершеннолетним, совершившим хулиганство с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, при отсутствии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) суды вынуждены будут безальтернативно назначать наказание только в виде лишения свободы).

Можно отметить и еще одно обстоятельство, которое тоже вряд ли может быть оценено однозначно. Как следует из пояснительной записки, нормы, предусмотренные ст. 342 и 344 УК РФ, являющиеся специальными по отношению к ст. 225 УК РФ, должны иметь не менее строгие санкции, чем установленные в общей норме. Однако в проектной редакции ч. 1 ст. 225 УК РФ разработчики почему-то вновь предлагают более строгие санкции, чем в проектной редакции ст. 344 УК РФ (соответственно, в общей норме – лишение свободы до 5 лет, а в специальной – лишение свободы на срок до 3 лет). Представляется, что такое законодательное решение явно не согласуется с исходными установками данного законопроекта.

При доработке анализируемого законопроекта целесообразно было бы учесть высказанные нами замечания относительно дальнейшей дифференциации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ссылки:

1. О проекте федерального закона № 509018–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Государственной думы Российской Федерации № 4507–6 ГД от 17.06.2014 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=118206 (дата обращения: 12.10.2014).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : пояснит. зап. к проекту федер. закона № 509018–6 // СПС «Консультант Плюс». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=118528;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.18864703527651727 (дата обращения: 13.07.2014).
3. Там же.

References:

1. ‘Draft of Federal Law № 509018-6 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation": the resolution of the State Duma of the Russian Federation № 4507-6 GD from 17.06.2014’ 2014, *ATP "Consultant Plus",* retrieved 15 October 2014, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=118206>.
2. ‘On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: explanatory note to the draft of feder. law № 509018-6’ 2014, *ATP "Consultant Plus",* retrieved 13 July 2014, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=118528;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.18864703527651727>.
3. ‘On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: explanatory note to the draft of feder. law № 509018-6’ 2014, *ATP "Consultant Plus",* retrieved 13 July 2014, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=118528;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.18864703527651727>.